

УДК 338 (045) (81)

Бразилия: в ловушке среднего уровня развития

ГРИГОРЬЕВ ЛЕОНИД МАРКОВИЧ,

канд. экон. наук, ординарный профессор, руководитель Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ; главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве РФ, Москва, Россия

E-mail: lgrigor1@yandex.ru

ПАВЛЮШИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

магистрант НИУ ВШЭ, Москва, Россия

E-mail: pa_victoria@mail.ru

Аннотация. В XXI в. Бразилия стала одним из мировых лидеров и, благодаря реформам экономики и общества, совершила переход от авторитарного режима к устанавливавшейся демократии. Это является событием исторической важности для всей мировой экономики, Южноамериканского континента, стран БРИКС и уроком и опытом для трансформации других стран со средним уровнем развития. Успех предыдущего этапа выявил в стране новые сложные проблемы. После президентских выборов 2014 г., болезненного проигрыша «домашнего» Чемпионата мира по футболу и коррупционных скандалов в 2015 г. страна втянулась в спад, который ставит под угрозу долгосрочные цели развития.

Будущее Бразилии — это судьба важнейшего экономического эксперимента, который идет на наших глазах. Необходимо понять, в чем причина такого поворота событий и каковы перспективы. Что же произошло? Есть три варианта: просто некий естественный для рыночной экономики спад в темпах роста; ошибки экономической политики или эти же факторы являются проявлением «ловушки среднего уровня развития». В статье авторы намерены показать, что это комбинация всех трех вариантов.

Ключевые слова: Бразилия, средний уровень развития, кризис.

Brazil: trapped in the middle level of development

LEONID MAZKOVICH GRIGORIEV,

PhD in Economics, Tenured Professor, Head of the International Economy Department of the Higher School of Economics; Chief Advisor to the Head of the Analytical Center of the Government of the Russian Federation

E-mail: lgrigor1@yandex.ru

VIKTORIJA ALEKSANDROVNA PAVLYUSHINA,

graduate student of SRU HSE

E-mail: pa_victoria@mail.ru

Abstract. In the XXI century Brazil has become one of the world leaders and, thanks to the reforms of the economy and society, made the transition from an authoritarian regime to establishing democracy. It is an event of historical importance for the global economy, the South American continent, the BRICS countries, as well as a lesson and experience for the transformation of other countries with a medium level of development. The success of the previous stage has revealed new challenges in the country. After the presidential elections of 2014, the painful loss of the «domestic» World Cup and corruption scandals of 2015, the country was pulled into the recession that threatens the long-term development goals.

The future of Brazil is the fate of the most important economic experiment, going on before our eyes. We need to understand the reason for this turn of events and what the prospects are. What happened? There are three options: a natural for a market economy decline in growth rates; errors of economic policy, or a case when these

same factors are manifestations of «middle-level development trap». The authors intend to show that this is a combination of all three options.

Keywords: Brazil, the middle level of development, crisis.

Экономические реформы в Бразилии

Прорыв Бразилии на уровень среднеразвитой демократической страны начинался от диктатуры, гиперинфляции в начале 1990-х гг., когда экономика страны находилась в упадочном состоянии уже на протяжении более 10 лет. Тогда для экономики Бразилии был характерен очень высокий уровень инфляции и рваный рост (*рис. 1*), что сопровождалось непрерывной индексацией доходов. Последствием этого стало усугубление положения беднейших слоев населения, численность которого продолжала расти, а социальное неравенство достигло очень высокого уровня.

Тогда назрела необходимость реформ, которые проводили с различной степенью успеха несколько президентов, что очень важно в стране среднего уровня развития, в которой различные слои общества объединяются вокруг определенного лидера и его программы. Началось все с того, что в 1992 г. президенту Бразилии — Фернанду ди Мелу — был объявлен импичмент. Президентом стал Итамар Франку, а в 1993 г. министром финансов страны был назначен Энрике Кардозу (в 1995–2003 гг. — президент страны), который стал первым реформатором экономики Бразилии. Кардозу амбициозно поставил перед собой и своей командой задачу вывести страну из экономического кризиса путем стабилизации национальной валюты («План Реал»).

Необходимо было устранить системные препятствия: растущий государственный долг и дефицит бюджета, связанные с тем, что в период борьбы с инфляцией в условиях жесточайшей кредитно-денежной политики уровень реальных процентных ставок в стране стремительно увеличивался. Государственный долг рос еще и в связи с тем, что правительство Федерации взяло на себя обязательства по выплате всех долгов штатов и муниципалитетов. Данную проблему оно начало разрешать после мирового экономического кризиса конца 1990-х гг. совместно с МВФ. Несмотря на мировые потрясения того периода, удалось стабилизировать инфляцию, провести успешную масштабную приватизацию отраслей инфраструктуры и ряда важных банков

(доходы от бразильской приватизации — 15 млрд долл. США [1]). В XXI в. ВВП (по ППС) Бразилии на душу населения вышел на средний уровень для мирового развития, что соответствует 3–4 кластерам, к которым относится и российская экономика [2].

Несмотря на то что в 2002 г., в период окончания второго президентского срока Энрике Кардозу, экономика Бразилии по-прежнему находилась в тяжелом состоянии, меры, принятые в 1990-е гг., создали условия для проведения дальнейших реформ. Его реформы нашли свое продолжение в политике следующего президента Бразилии — Луиса Инасио Лула да Сильвы. В связи с благоприятной конъюнктурой рынка сельскохозяйственных товаров темпы роста страны были поддержаны общим подъемом мировой экономики. Поэтому в период 2003–2008 гг. благоприятные внешние условия были использованы президентом Лулой в полной мере, и большинство его инициатив не оказались провальными или ошибочными. В результате за эти годы страна вырвалась из **первого набора ловушек: диктатуры, стагнации и гиперинфляции.**

Социальные сдвиги и популистские программы

Для всех стран БРИКС характерно несоответствие доходов и богатства; уровня жизни ведущих городов и бедной провинции; современных университетов и низкого образования значительных масс населения (в последнем случае есть исключение — Россия). Реформы XXI в. в Бразилии ставили перед собой задачу развития среднего класса и роста потребления с целью расширения внутреннего рынка и достижения социальной устойчивости. Но на каждом большом этапе в обществе обычно повышаются и требования, и ожидания. Говоря об этом, необходимо учесть то, что доходы в стране резко отличаются не только от класса к классу, но и от региона к региону. Например, средний доход на душу населения в Северо-Восточном регионе составляет менее половины аналогичного показателя для всей страны, в то время как в Юго-Западном регионе доходы населения в более чем на 30% выше, чем средние по стране.

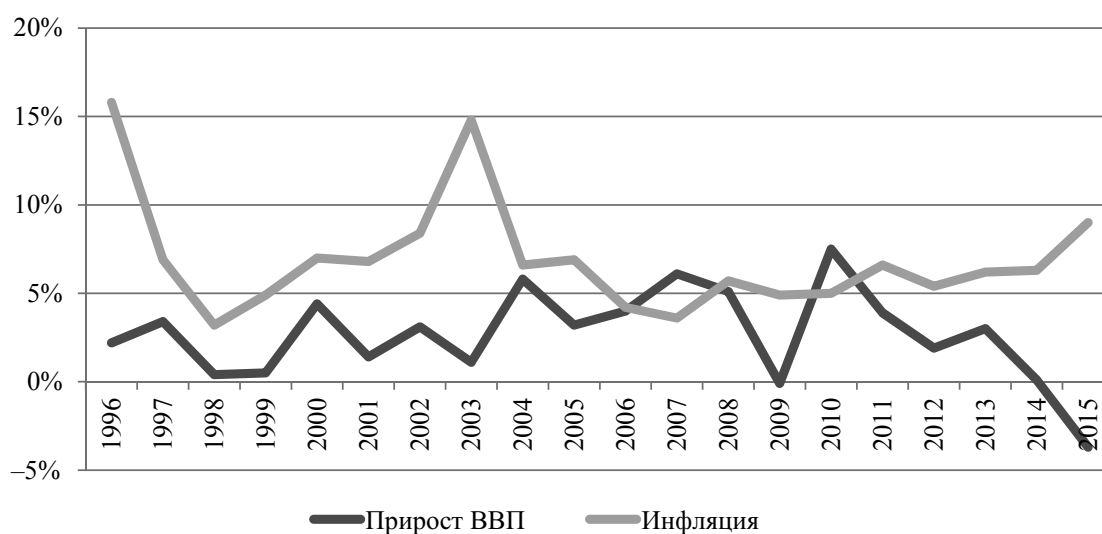

Рис. 1. Темп прироста ВВП и уровень инфляции

Источник: Euromonitor.

В решении социальных проблем был использован целый комплекс программ. Программа «Школьный кошелек»¹ была наиболее важной в этом периоде и увеличила посещаемость школ детьми путем выдачи 8–10 долл. США ежемесячно семьям, чьи дети посещали школы. Были предусмотрены гранты, направленные на стимулирование спроса на продовольствие и топливо. Программа «Школьный кошелек» помогла 4,6 млн семей [3]. Кардозу обратил внимание на необходимость реформ сельского хозяйства, рост которого до 1990-х гг. опирался на привилегированный класс фермеров. Именно поэтому были введены ограничения на ведение сельскохозяйственного бизнеса иностранцами.

Также президент Кардозу инициировал Национальную программу увеличения семейного ведения сельского хозяйства², в рамках которой беднейшие мелкие фермеры получали дотации. Около миллиона семей участвовали в данной инициативе, однако в связи с отсутствием должного контроля за ее проведением большая часть финансирования так и не дошла до своих получателей [4]. Идеи социальной направленности реформ, выдвинутые Кардозу, нашли свое продолжение в политике президента Лулы. По оценкам

Мирового банка, в период его правления (с 2003 по 2011 г.) почти 30 млн бразильцев вышли из-за черты бедности. Данный успех обуславливается тремя ключевыми направлениями социальной политики администрации президента: финансированием бедных слоев населения, помощью малым фермерам, проведением пенсионной и трудовой реформ.

Еще одна из самых известных и наиболее успешных программ — «Семейный кошелек»³, финансирование которой увеличивалось ежегодно. Суть ее заключалась в трансфертах беднейшим семьям страны, но только тем, которые отвечали необходимым требованиям. К 2012 г. семьи за чертой бедности получали до 150 долл. США ежемесячно, на что уходило 0,5% ВВП. В результате данных изменений к 2006 г. «Семейный кошелек» снизил уровень чрезвычайной бедности в Бразилии на 19%, а умеренной — на 12% [5].

Это было началом решения комплекса социальных проблем и, помимо основной цели, увеличило уровень вовлеченности детей в систему начального и среднего образования. Уже в 2007 г. доля детей до 16 лет, посещающих школу, достигла уровня 93,6%. Состояние здоровья населения улучшилось, а недоедание снизилось с 7% в 2003 г. до 3% в 2009 г. [6].

¹ Bolsa Escola.

² Programa Nacional de Fortalecimento da Agricultura Familiar.

³ Bolsa Familia.

Администрация президента Лулы, в отличие от опыта предыдущего правительства, улучшила систему контроля за направлением финансирования, так что уже в 2005 г. число семей, получающих дотации, выросло вдвое по сравнению с 2002 г., а общие государственные вложения в программу увеличились в 3 раза. В период правления президента Лулы 86% населения Бразилии уже было городским, хотя бóльшая его часть относилась или к нетрудоустроенным, или работающим не в полную силу, или устроенным неофициально. Лула, ранее возглавлявший рабочее движение, наделил суды по трудовым спорам полномочиями признавать забастовки противозаконными, увеличил минимальный размер оплаты труда — от 200 реалов в 2003 г. до 540 реалов в 2010 г. [7]. Отметим, что высокие оценки ученых и внешних наблюдателей не обязательно совпадают с требованиями внутри страны, поэтому из-за недостаточности реформ политика Л. Лулы в сфере труда — это одно из направлений критики президента.

Макроэкономический аспект социальной политики Л. Лулы состоял в том, что она способствовала повышению потребительского спроса путем увеличения покупательской способности семей, а не предлагала им в пользование дешевую продукцию, которая субсидируется государством. Все меры проводились в рамках жесткой фискальной политики, которая привела к тому, что в 2002–2008 гг. профицит государственного бюджета колебался в коридоре 2,2–2,7% ВВП и лишь в кризисном 2009 г. составил 0,64% ВВП. Реформы принесли свои результаты в виде роста ВВП на душу населения более чем в 2 раза. За десять лет миллионы людей перешли из слоя бедного населения в нижнюю часть среднего класса, хотя это и не решило проблему неравенства в стране.

Проблемы экономики Бразилии после успеха реформ Луиса Инасио Лулы да Сильвы

Бум бразильской экономики по задумке президента Лулы был построен на двух главных движущих силах — экспорте и личном потреблении [8]. Логика развития страны предполагала повышение эффективности производства, конкурентоспособности промышленности и расширение физической инфраструктуры. После формирования среднего класса и бума потребительских

расходов необходимо развитие физической инфраструктуры и человеческого капитала. Л. Лула обращался к программе ускорения роста. Основная ее идея — увеличение инвестиций в инфраструктуру как раз к началу мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. — оценивается как один из тех факторов, которые помогли пережить кризис с наименьшими потерями ввиду того, что именно инвестиции в инфраструктуру имеют мультипликативный эффект на экономику страны и в то же время создают большое количество рабочих мест.

Однако около двух третей проектов не были реализованы, так как были неправильно рассчитаны стоимость, время и возможные проблемы для осуществления задуманного, в частности — для строительства аэропортов и дорог. Стоит сказать о том, что инвестиции в инфраструктуру на протяжении долгого времени очень низки, и политика Л. Лулы в этом смысле не была успешной, хотя мы полагаем, что сделать все одновременно было нереально. В настоящий момент объем таких инвестиций находится на очень низком уровне и не растет на протяжении более двух десятков лет — только 1,5% ВВП Бразилии тратится на развитие инфраструктуры. Согласно данным *McKinsey Global Institute*, стоимость инфраструктуры по отношению к ВВП равна 16%, в то время как средний показатель в развитых и развивающихся странах равен 71%.

Слабость ряда аспектов макроэкономики и финансовой политики ограничивает возможности развития. Одной из наиболее важных черт экономики Бразилии в период правления Лулы является рост использования кредитов (особенно — потребительских). Доля банковских кредитов к ВВП увеличилась с 28,1% в 2005 г. до 47% в 2010 г. Но этот метод увеличения потребления товаров длительного пользования имеет свои ограничения — это стало ясно уже давно. Согласно исследованию, проведенному *Financial Times*, ситуация в Бразилии вызывает озабоченность и напоминает ситуацию в США в докризисное время, когда большое количество кредитов предоставлялось банками под большие проценты населению, которое неспособно выплатить долг банкам. Население действительно оказалось перекредитованным по товарам длительного пользования еще до того, как развилось массовое ипотечное кредитование как драйвер внутреннего спроса и роста.

Проблемы нового этапа развития Бразилии во многом схожи с проблемами российской экономики до падения цен на нефть и спада 2014–2015 гг. Прежде всего это специфическая комбинация недостаточной конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Рост среднего класса и потребительский бум при относительно высоком курсе национальной валюты вызвал рост импорта товаров как инвестиционного, так и потребительского характера. Внутреннее производство не успевало наращивать ни мощностей, ни эффективности для того, чтобы опередить импорт в насыщении внутреннего спроса. Во многом это также есть проявление «ловушки среднего уровня развития», которая сохраняется и в настоящее время. Бразилия по показателям неравенства уступает только ЮАР, Чили, Боливии.

Курс бразильского реала по отношению к доллару США продолжает расти, что становится одной из причин значительного повышения уровня инфляции. Ответной мерой правительства Бразилии стало повышение процентных ставок, которое ведется непрерывно с апреля 2013 г. За этот период ставка была повышена с 7,25% (17 апреля 2013 г.) до 12,25% (21 января 2015 г.).

Рост импорта при сильном реале означал, что с конца второго президентского срока Лулы для экономики страны была характерна стагнация промышленного производства при росте личного потребления (рис. 2). За 2012–2014 гг. резко рос импорт при стагнации собственного промышленного производства, в частности тяжелой была ситуация в автомобильной отрасли страны.

Президент Дилма Русеф стала продолжать и даже расширять программу ускоренного роста, основная идея которой — увеличение объемов инвестиций для того, чтобы увеличить конкурентоспособность бразильских товаров (необходимы инвестиции в сельское хозяйство, промышленность, энергетику, транспорт). Однако, несмотря на планы инвестирования более 225 млрд долл. США, все выплаты производятся с задержкой и не в полном объеме. Это можно объяснить, во-первых, необходимостью строительства большого количества спортивных объектов для Чемпионата мира по футболу в 2014 г. и летних Олимпийских игр в 2016 г., а также растущим дефицитом государственного бюджета. Один из возможных сценариев развития событий — приватизация и совместное ведение проектов государством и частными лицами. Такая практика была весь-

ма успешна при строительстве новых дорог и аэропортов. Сложность объявления аукционов на строительство железных дорог, аэропортов и прочей инфраструктуры состоит в том, что инвесторы не хотят принимать на себя столь высокие риски, особенно если учитывать опыт предыдущих проектов.

Мы провели эконометрический анализ факторов динамики экономики Бразилии в 2000-х гг. Можно отметить, что наращивание человеческого капитала не успевало подключиться к увеличению темпов роста именно в связи с отставанием конкурентоспособности промышленности при высоком курсе реала. Согласно прогнозам долгосрочного развития Бразилии, основными движущими силами роста экономики страны в дальнейшем должны стать повышение производительности труда и дополнительные инвестиции.

Стагнация промышленности — не единственная проблема, которая присутствует в экономике страны на протяжении последних пяти лет. Сочетание недостаточно высокой производительности и низкой конкурентоспособности промышленности с высоким курсом реала образовали «второй набор ловушек», среди которых остается еще низкое образование населения в бедных штатах, недостаточно развитое жилищное строительство, подъем которого мог бы обеспечить длительный рост внутреннего спроса среднего класса.

После некоторого падения во время кризиса 2009 г. отмечался рост объема экспорта. Начиная с апреля 2009 г. главным рынком сбыта для Бразилии стал Китай, увеличив свою долю с 8,13% в 2008 г. до 17,8% в 2014 г. (экспортируемые продукты — соя, топливо, железная руда). На втором месте находятся Соединенные Штаты Америки, а на третьем — Аргентина. Одной из целей участия в международной торговле у Бразилии была дальнейшая диверсификация торговых отношений. Причем главный фокус был направлен на усиление торговли с другими развивающимися странами, в особенности — со странами БРИКС и странами Персидского залива, хотя покупательная способность экспортеров энергоресурсов сократилась в условиях падения цен на нефть в 2014–2015 гг.

Международная торговля для Бразилии играла и продолжает играть важную роль, так что серьезное падение объемов экспорта на 12% (2011–

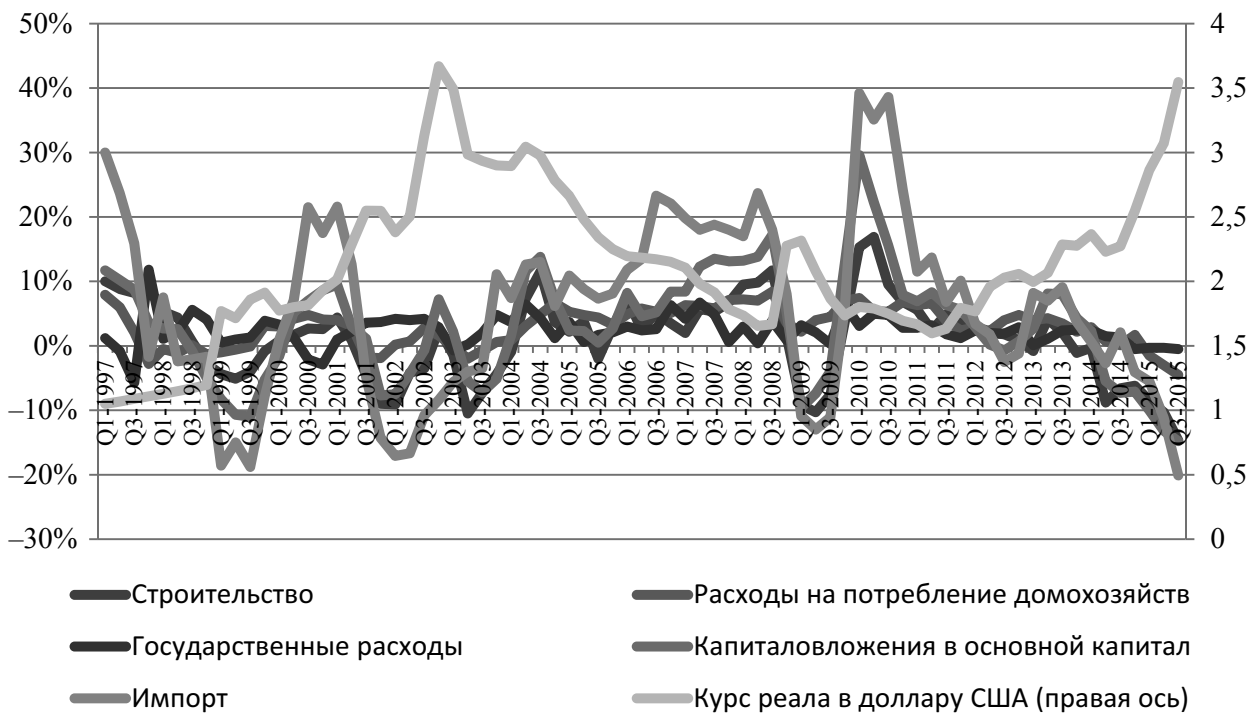

Рис. 2. Изменения в области строительства, расходов на конечное потребление, импорта и экспорта товаров и услуг, капиталовложения и курса реала (2000–2015)

Источник: OECD Library.

2014) очень негативно сказалось на ней. Потери в данной сфере негативно отразились на относительно стабильной банковской системе страны, несмотря на то что банки Бразилии все же довольно слабо испытали на себе влияние финансового кризиса и даже в его пик не понесли потери. Банковская система действительно начала испытывать на себе серьезные трудности, однако стоит отметить, что банкам в большой степени помогают различные государственные программы, в том числе и БНДЕС. На предыдущем этапе промышленного развития долгосрочные капиталовложения в стране опирались на БНДЕС — государственный банк развития, который подотчетен Министерству развития, промышленности и международной торговли и лично Президенту Бразилии.

Основанный в 1952 г. Национальный банк экономического и социального развития Бразилии является главным банком, предоставляющим долгосрочные кредиты, и помогает в проведении реформ и поддержании промышленности страны. На него приходится около 70% всех долгосрочных кредитных ресурсов для накопления. Фактически это крупнейший (относительно эко-

номики страны) успешный Банк развития в мире, призванный решать задачи страны, которые еще не могут взять на себя финансовые рынки и банки. Он был создан с целью мобилизации и направления инвестиций в потенциально прибыльные экономические проекты. При этом роль Банка менялась и значительно адаптировалась к нуждам экономики Бразилии в разные периоды. Последний раз такое изменение произошло в начале 1990-х гг., когда основной фокус деятельности БНДЕС переключился на приватизацию и конкуренцию. В настоящее время Банк играет активную роль, поддерживая стратегические сектора экономики и финансируя, в том числе, развитие национальных компаний на международной арене. Основные функции, которые возлагает правительство Бразилии на БНДЕС, — это поддержка состояния экономики страны в период негативной ситуации на финансовом рынке; стимулирование развития экономики; контрциклическое финансирование в период спада экономики.

БНДЕС играет также важную роль в процессе экономического планирования. Во-первых, Банк может оказывать влияние на национальном

уровне, разрабатывая и предлагая исполнительской власти новые идеи относительно экономики страны. При этом такие идеи могут быть одобрены правительством и введены в действие при условии, что соответствуют его политическим взглядам. С другой стороны, получая указания правительства, персонал Банка приспосабливает и видоизменяет их в соответствии с нормами и стандартами, принятыми в Банке. БНДЕС действительно представляет собой развитый и хорошо функционирующий банк, при этом он взаимодействует с коммерческими банками, которые несут риски и обеспечивают возврат кредитов. Но и его мощностей не может хватить на все виды капитальных вложений, что оставляет «полуоткрытой» огромную проблему финансирования жилищного строительства.

Результатом успехов прежних периодов стали новые серьезные проблемы: рост потребительского спроса вызвал укрепление реала и увеличение импорта промышленных товаров. Причем этому способствовало увеличение добычи нефти и выработки энергии в целом, что сократило импорт энергоносителей, державший курс реала низким. Реал к концу правления президента Лулы стал переоцененной валютой, что привело к стремительному росту импорта, высокой стоимости кредитов, в результате чего промышленность страны стала менее конкурентоспособной по сравнению с импортом из развитых стран, а курс реала за 1 долл. США приближается к отметке 2,5. И если ранее более 50% всего экспорта страны составляли готовые товары, а не сырьевые, то теперь основные статьи экспорта Бразилии — вновь продукция первичного сектора экономики.

В целом были созданы предпосылки для устойчивого социально-экономического роста, однако успех подводил к новому набору проблем: средний класс уже может потреблять, но национальный бизнес еще не имеет такой производительности труда, чтобы насыщение внутреннего спроса удовлетворялось национальной промышленностью, а не импортом. Отсюда неустойчивость роста.

Проблемные области в настоящее время

Новый набор проблем — это еще один «набор ловушек», которые надо преодолеть для выхода к устойчивому развитию большой и сложной страны. Проблемы мировой конъюнктуры, трудности

экспорта и завышенный курс национальной валюты, бюджетные проблемы — это вполне естественные сюжеты для страны на этой стадии развития.

В преодолении «ловушек» самое сложное — это необходимость решения сложнейших проблем: изменения целей и технологий управления, направлений инвестирования вместе с перестройкой финансирования. В дополнение к упомянутым выше проблемам следует отметить критически важные: необходимость развития физической инфраструктуры и инфраструктуры для поддержания и ускорения формирования человеческого капитала.

Одна из наиболее серьезных проблем кроется в образовательной системе. По многим показателям (уровень грамотности, школьная посещаемость, инвестиции, состояние школ) Бразилия уступает не только более развитым странам, но и странам Восточной Азии, с которыми обычно сравнивают Бразилию, проводя экономический анализ. Согласно отчетам ЮНЕСКО, Бразилия занимает первое место по количеству школьников, остающихся на второй год (данные колеблются на уровне 19%) в Латинской Америке, а процент выбытия учащихся также является одним из наиболее высоких в регионе.

В последнее десятилетие стало очевидно, что бразильские компании становятся все более и более инновационными. Доля компаний, участвующих в инновационных процессах, увеличилась с конца 1990-х гг. на 5 процентных пунктов. В условиях же сравнения на международном уровне очень малая часть ресурсов направлена на исследования и разработки. В результате этого вклад Бразилии в мировое технологическое развитие очень мал.

Этот вывод не принижает успехи Бразилии во многих сферах экономической жизни. Стабильные темпы роста могут быть достигнуты только в условиях хорошо сбалансированного развития и при помощи государственной программы, которая будет учитывать долгосрочные потребности бразильского общества. Так что, несмотря на положительные тенденции в экономике страны, Бразилия по-прежнему остается пока страной в «ловушке среднего уровня развития».

Другой важный фактор развития страны — энергетика — меняет свою роль. Идет большое строительство гидроэлектростанций, разработка (хотя дорого и медленно) нефтяных месторожде-

ний, производство и экспорт этанола. Развитие отрасли требует большого объема инвестиций, которые сократились в связи с экономической ситуацией в стране и сложнейшими институциональными (финансовыми) проблемами в ведущей компании страны *Petrobras*.

В январе 2015 г. были арестованы бывшие руководители компании, а ее капитализация в последние три года упала на 51% и в настоящее время составляет порядка 75,5 млрд долл. США. Компания погрязла в коррупционных скандалах и долгах и зависит от инвестиционных фондов США, необходимых для воплощения амбициозных проектов.

Проблемы в энергетическом секторе Бразилии характерны для экономики страны на рассматриваемом этапе развития. На волне роста страна обеспечила самодостаточность в этом секторе, что поддержало курс валюты и поставило макроэкономическую «ловушку». Но большие рентные доходы от экспорта нефти не пришли в ожидавшиеся сроки. Падение цен на нефть, видимо, задержат сроки становления Бразилии как одного из важных экспортеров энергоносителей, хотя они уже отодвинуты на 7–10 лет. Энергоне-зависимость, как ни парадоксально, откладывает усиление конкурентоспособности промышленности и экспорта в связи с укреплением реала (с некоторыми оговорками о том, что энергетическая отрасль действительно может стать новой движущей силой экономического роста Бразилии). Но надо сознавать, что чистый экспорт нефти с большим положительным сальдо может привести к укреплению реала, обострению политической конкуренции за контроль над нефтью и, естественно, к эффекту «ресурсного проклятья».

Конъюнктура и политика

Настоящий экономический спад уже стал самым болезненным для экономики страны, которая в последние 15 лет была одним из наиболее динамично развивающихся государств. Рост экономики Бразилии в 2014 г. был менее 1%, в 2015 г. падение составило около 4% ВВП (а в 2016 г. вероятно продолжение падения). Промышленное производство на квартальном уровне снизилось на 17%, безработица возросла до 9%, а инфляция превысила 10%. При этом экономика Бразилии в настоящее время вновь сталкивается с проблемами, которые были характерны для страны 15–20 лет назад. Главной из них остается дефицит го-

сударственного бюджета, который в 2013–2015 гг. превышал 3% ВВП. Государственный долг в начале 2014 г. составлял 54% ВВП, сейчас достиг 66% и будет расти при неизменной политике.

Кризис в экономике отражается и на частном секторе (капиталовложения и потребление), расходы которого сократились с начала 2014 г. по III квартал 2015 г. на 9%. Строительство упало на 20%; падают кредиты, а к концу 2015 г. финансирование новых закладных сократилось за год почти вдвое. Снижение курса реала на 40% пока не смогло серьезно поднять экспорт, хотя снижает импорт.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в условиях предвыборной гонки 2014 г. администрация Д. Русеф (как это бывает практически во всех странах мира) не проводила жестких мер по снижению дефицита. При этом ожидается повышение налогов, а также увеличение стоимости проезда в общественном транспорте. Повысится цена топлива и многих товаров. Д. Русеф во время своего правления уходила от этих мер, опасаясь повышения инфляции и недовольства. Меры по «затягиванию поясов», видимо, неизбежны, но в будущем приведут к восстановлению баланса в экономике, т.е. к восстановлению утраченного доверия со стороны частного сектора и росту.

Ожидания общества выросли, а нового быстрого прорыва ждать трудно. И на этом этапе в демократической стране начинают играть все большую роль социально-политические факторы. В стране разворачиваются несколько крупных коррупционных скандалов: вокруг *Petrobras* и в строительной индустрии. На наш взгляд, это является естественным для периода прогрессивных социальных сдвигов, укрепления среднего класса и гражданского общества. Идет трансформация от сложившихся десятилетиями норм и традиций ведения бизнеса к новым стандартам. Но при этом естественно обострение политической борьбы, тяжелые коррупционные расследования, падение доверия к исполнительной власти — и все это мало способствует облегчению кризиса.

Проигрыш футбольного чемпионата в 2014 г. стал для бразильцев шоком. А теперь приходится говорить о новом шоке: арест в декабре 2015 г. видного сенатора от правящей партии Делсидиу Амарала. Все это осложняет принятие необходимых решений в сфере экономической политики в условиях тяжелого кризиса. В этих условиях даже карнавал в Рио-де-Жанейро в марте 2016 г. был отменен.

Проблема будущего роста экономики Бразилии

В настоящее время экономика Бразилии больше не показывает такие темпы роста, которые наблюдались в период второго президентского срока Лулы. Стоит учитывать, что в настоящее время в Бразилии завершается второй демографический переход — снижается индекс рождаемости (с 6,3 в 1960 г. до 1,8 в 2012 г.) и увеличивается продолжительность жизни. Численность трудоспособного населения увеличивается, и такой период очень подходит для ускоренного экономического роста. По разным оценкам, данное преимущество сохранится у Бразилии до 2025 г., т.е. еще совсем недолго до того момента, когда доля населения пенсионного возраста начнет стремительно увеличиваться.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что основные причины негативного прогноза для экономики Бразилии в ближайшее время — это неспособность промышленности расти, снижение потребления домохозяйств, сокращение объема инвестиций. При этом правительство Бразилии больше не сможет административно сдерживать стоимость топлива и электричества, что приведет к росту цен. У правительства страны появляется новая задача — борьба с хронической для экономики Бразилии проблемой — высокой инфляцией.

Если говорить о правительстве страны, то до последнего времени оно видело спасение экономики в помощи энергетического сектора. На современном этапе развития мировой экономики энергетические державы можно рассматривать как страны, которые могут и должны быть инновационными. Новые технологии добычи, качество сырья, появление новых экспортеров энергоносителей — все это становится характеристиками энергетического рынка современности. Что доказывает, например, сланцевая революция в США. Именно поэтому можно говорить о том, что в некоторых странах будущий экономический рост напрямую зависит от состояния энергетического сектора в стране.

За последние полтора десятилетия Бразилия прошла два важных этапа развития: собственно

экономического, институционального и общественного. При череде недавних президентов стране удалось уйти от диктатуры, подавить гиперинфляцию и создать условия для роста к «среднему уровню».

При популистском президенте Луле темпы развития (при благоприятной внешней среде) оказались относительно высокими и устойчивыми, что укрепило демократию. Можно сказать, что второй набор целей: поддержание демократии, уход от крайней бедности, заметное усиление среднего класса — был реализован. Удалось относительно благополучно пройти кризис 2009 г. Но кризис все же не прошел бесследно в силу ряда факторов, включая замедление экспорта и удорожание кредита.

Пока Бразилии не удалось решить проблему модернизации производства и роста конкурентоспособности. Рост личного потребления и образования — хороший базис для решения проблем следующего этапа. В настоящее время страна одновременно испытывает две проблемы: уровня развития (третий набор ловушек) и, собственно, текущей экономической политики. В отношении исправления последней мы видим попытки поддержать рост и потребление за счет высоких расходов (отсюда бюджетный дефицит).

Но остаются коренные проблемы и «ловушки» именно этого уровня развития: огромное социальное и региональное неравенство сохраняется; производительность труда в промышленности не выдерживает мировой конкуренции и повышения курса валюты; недостаточные внутренние сбережения и инвестиции; неразвитая инфраструктура (дороги, жилье); низкая квалификация рабочей силы; плохое образование.

Новые требования к демократии подразумевают более высокое качество институтов; равенство перед законом; снижение коррупции; эффективность работы государственного аппарата. Это задачи для выхода из «ловушки среднего уровня развития» для Бразилии, России и других стран БРИКС.

Литература/References

1. Григорьев Л.М. Экономика переходных процессов. Т. 1. М.: МУМ, 2010.
Grigor'ev L.M. *Economy transients* T. 1 [Ekonomika perekhodnykh protsessov T. 1]. Moscow, MUM, 2010. T. 1.
2. Grigoryev L., Parshina E. Economic dynamics of the countries of the world in the years 1992–2010: Inhomogeneity of growth — VI brics academic forum / editors: Renato Coelho Baumann, Tamara Gregol de Farias. Brasília, IPEA, 2014, pp. 57–77.

3. Bénédicte de la Brière and Kathy Lindert, «Reforming Brazil's Cadastro & UACUTE; nico to Improve the Targeting of the Bolsa Família Program» Social Protection Discussion Paper Series no. 0527 (The World Bank, June 2005): 9.
4. Carlos Guanziroli. PRONAF dez anos depois: resultados e perspectivas para o desenvolvimento rural. Revista de Economia e Sociologia Rural 45, no. 2 (2007): 305.
5. Rivera Castiñera et al. Impacto de Los Programas. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jzb6w1rt99p.pdf?expires=1424694142&id=id&acname=guest&checksum=5B878AEDEB00A894E76C4858EEDC0E6A>.
6. Kathy Lindert, Anja Linder, Jason Hobbs, and Bénédicte de la Brière. The Nuts and Bolts of Brazil's Bolsa Família Program: Implementing Conditional Cash Transfers in a Decentralized Context. Social Protection Discussion Paper Series no. 0709 (The World Bank, May 2010): 68.
7. Rosa Maria Marques, &AACUTE; quilas Mendes, and Camila Kimie Ugino. A Previdência social em Pauta: notas para reflexão. Argumentum 2, no. 1.
8. Sarah de Sainte Croix March 17, 2012. The Brazilian economy — what went wrong? — Brazil saw second-slowest growth since 2003. Analysts say not to worry.

13–14 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ:
ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВИЛАХ И ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ»**

В рамках Конференции состоится обсуждение актуальных проблем, связанных с кадастровой оценкой объектов недвижимости; вопросов, связанных с деятельностью Комиссии Росреестра, а также судебных органов по оспариванию результатов кадастровой оценки. Отдельное внимание планируется уделить практике налогообложения объектов недвижимости в России и за рубежом.

Основные вопросы конференции:

- Кадастровая оценка: методология и причины ошибок.
- Изменения в правилах и порядке проведения кадастровой оценки.
- Проблемы применения кадастровой стоимости объектов недвижимости в налогообложении.
- Методические рекомендации и практика оспаривания кадастровой стоимости объектов капитального строительства и земельных участков.
- Актуальные вопросы оспаривания кадастровой стоимости в Московском регионе.
- Международная практика определения и оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Участники конференции: сотрудники Минэкономразвития России, Росреестра, налоговых органов, оценочных компаний, кредитных организаций, а также представители СРО оценщиков, судьи, ученые и эксперты.

Организаторы: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации при поддержке ООО «Атлант Оценка».

Время и место проведения:

13–14 октября 2016 года
Регистрация 13 октября в 9.00–10.00

По адресу: Москва, Ленинградский проспект,
д. 55, 213 аудитория (зал заседаний).

Контактные данные координатора:

Васильева Оксана Николаевна
Тел.: +7 926 539 6745
E-mail: ONVasileva@fa.ru